

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEDURE

Мамедов Р.Я.,

доцент кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

кандидат юридических наук

Mamedov R.I.,

associate professor of criminal procedure

Kuban state university (Krasnodar)

candidate of legal sciences

Ключевые слова: цифровизация уголовного процесса, уголовное судопроизводство, электронный документооборот, электронный документ, электронные доказательства, электронное уголовное дело.

Аннотация: В статье обосновывается необходимость и неизбежность цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Автором рассмотрены основные составные указанного процесса: электронный документооборот, электронные доказательства, электронное уголовное дело. Обозначены актуальность и своевременность создания цифрового судопроизводства, выделены положительные стороны введения электронного формата уголовного судопроизводства.

Keywords: digitalization of criminal procedure, criminal procedure, digital document flow, digital evidences, digital criminal case.

The summary: In this article the author contemplates on necessity and inevitability of digitalization of the criminal procedure in Russia. The author discusses the main components of digitalized criminal procedure: digitalized document flow, digital evidences, digital criminal case. Author also stresses out relevance and timeliness of the creation of digital criminal procedure, and positive changes of this innovation.

Стремительное развитие технологий и проникновение их во все сферы общественных отношений диктует необходимость модернизации всех сфер жизнедеятельности современного государства. Мир стремительно меняется под воздействием информационных преобразующих технологий и инновационных моделей различных областей деятельности государства. Стержнем очередной волны модернизации, безусловно, следует признать цифровизацию – переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую. Информационно-коммуникационное взаимодействие без использования бумаги осуществляется в электронно-цифровой форме – электронного документа, т. е. документированной информации, представленной в электронной форме, пригодной для восприятия человека только с помощью технических средств – электронно-вычислительных машин, а также для передачи по информационно-коммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹.

В настоящее время, следует признать, электронный документ в различных областях человеческой жизни занимает все более значимое место. Достаточно сказать об успешной работе портала Государственных услуг, о широко известных МФЦ – много функциональных центрах, действующих практически во всех населенных пунктах страны районного значения. Используя компьютерные технологии, они оказывают гражданам различные государственные услуги, ускоряют получение всевозможных справок, упрощая жизнь обычному человеку. Документооборот в МФЦ осуществляется в электронном виде, оплата услуг выполняется через банк. В последние годы цифровизация также широко применяется в деятельности нотариата, где создана единая информационная система нотариальных действий, программы по созданию и распознаванию электронных документов. Введение такой системы упростила процедуру совершения нотариальных действий. Технологии цифровых

данных проникают всюду: в образование, медицину, в государственное управление и др.

С целью обеспечения открытости деятельности судов и органов судейского сообщества на протяжении уже нескольких лет размещается информация о деятельности судов, публикуются тексты судебных актов в сети интернет. Судьи обеспечены усиленной квалифицированной электронной подписью, что позволяет, например, отправить по электронной связи участникам судебного разбирательства, судебным приставам-исполнителям копии исполнительного листа либо иного судебного постановления, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью судьи.

Одно из направлений модернизации есть дальнейшее совершенствование правовой системы страны, целью которой, безусловно, является последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека. В любом демократическом обществе степень защищенности прав и свобод граждан является показателем его цивилизации. Создание таких условий, при которых права и свободы человека и гражданина были бы ограждены от любых посягательств, по силам только конкурентоспособного государства, для построения которого руководством нашей страны и провозглашен курс на модернизацию всех сфер жизни общества и государства.

Как известно, традиционно материальная основа уголовного судопроизводства является бумажной. И надо признать, это не отвечает уровню современных информационных технологий, которые базируются на электронных каналах связи. Еще в 60-х годах прошлого столетия американский социолог, один из создателей теории модернизации С. Власк трактовал эту теорию как «процесс адаптации традиционного общества к быстро меняющимся условиям, порожденным научно-технической революцией, которая сделала возможным установление беспрецедентного контроля за средой обитания»².

Если тщательно проанализировать предложенную трактовку теории модернизации, то следует, что стремительное проникновение современных информационных технологий в рамках одного поколения людей в различные сферы жизни общества и государства опосредованно влияет на необходимость регулирования общественных отношений в данной сфере, в том числе отношения в сфере уголовного судопроизводства, независимо от действий

законодателя. Модернизация уголовного судопроизводства неизбежна, это только вопрос времени. А степень ее эффективности зависит от того, будем ли мы сторонними наблюдателями или активно начнем предпринимать шаги к ее осуществлению. Поэтому цифровизация уголовного судопроизводства является актуальной и своевременной.

По нашему мнению, можно выделить три основных инструмента модернизации уголовного судопроизводства: электронный документооборот, электронные доказательства, электронное уголовное дело.

Для уголовного судопроизводства цифровизация не нова. Органы предварительного расследования, прокуроры, суды с помощью электронной связи посылают запросы, обмениваются документами, направляют копии судебных актов, заверенные усиленной квалифицированной электронной подписью судьи. Возможность получения отдельных видов информации в виде электронного документа потерпевшим и его представителем предусмотрена ч. 5.1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Если говорить об активном реальном применении электронного документа в уголовном судопроизводстве, то, по нашему мнению, следует отметить стадию исполнения приговора. Так, в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ч. 2 ст. 393 УПК РФ), исполнительный лист вместе с копией обвинительного приговора, определения, постановления суда может направляться судебному приставу-исполнителю для исполнения судебного акта в части имущественного взыскания. Часть 2 ст. 474 УПК РФ предусматривает, что процессуальные документы могут быть выполнены электронным способом.

Тем самым можно констатировать, что российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность использования электронного документа. В правоприменительной практике использование электронных документов действительно стало обыденным.

С 21 октября 2018 г. вступили в силу положения ст. 474.1 УПК РФ (с изм. и доп.), согласно которым ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены Кодексом, в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с зако-

нодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также подаются в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Судебное решение, за исключением решения, содержащего сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, затрагивающие безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, решения по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, может быть изготовлено в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. В случае, если судебное решение вынесено судом коллегиально, оно подписывается всеми судьями, участвовавшими в рассмотрении дела, усиленной квалифицированной электронной подписью. При изготовлении судебного решения в форме электронного документа дополнительно изготавливается экземпляр судебного решения на бумажном носителе. Копия судебного решения, изготовленная в форме электронного документа, заверенная усиленной квалифицированной электронной подписью, по просьбе либо с согласия участника уголовного судопроизводства может быть направлена ему с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Уголовное судопроизводство знакомо и с электронными доказательствами, например, с информацией, зафиксированной на аудио-видео носителях. Цифровизация не оставит в стороне уголовно-процессуальную деятельность и по частям ее уже завоевывает. Так, относительно использования процессуальных документов в электронном виде упоминается в ст.ст. 106, 108, 189 УПК РФ, где предусмотрено применение технических средств, например, фотографирование, аудио-видео записи. В соответствии с ч. 8 ст. 166 УПК РФ информация на электронных носителях информации может быть приложением к протоколу следственного действия. Часть 2 ст. 474 УПК РФ предусматривает, что процессуальные документы могут быть выполнены электронным

способом. Однако следует констатировать, что в настоящее время электронной формы процессуальных документов не существует. Нормативное регулирование в сфере применения электронных доказательств в уголовном судопроизводстве находится в стадии формирования. Но системный анализ положений УПК РФ позволяет прийти к выводу, что современное уголовно-процессуальное законодательство допускает электронные объекты в качестве доказательств по уголовному делу.

Рассматривая вопрос цифровизации уголовного процесса, следует отметить, что новейшие способы передачи информации используются не только в полезных целях. Развитие науки и техники применяют и правонарушители для совершения преступлений.

Проиллюстрируем это примером из практики. Приговором Омского областного суда от 12 декабря 2016 г. Тишин признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 229.1, п. «б» ч. 4 ст. 229.1 ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. При этом, судом на основании собранных доказательств установлено, что в период времени с мая по 21 июня 2016 г. Тишин посредством переписки в сети «Интернет» вступил в сговор на контрабандный ввоз с целью последующего сбыта наркотических средств в особо крупном размере с неустановленным лицом, располагающим возможностями по приобретению наркотических средств на территории Китайской Народной Республики и их пересылке на территорию Российской Федерации. Роль Тишина в контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств заключалась в предоставлении своих паспортных данных, почтового адреса и номера мобильного телефона для получения на свое имя международных почтовых отправок из-за границы с сокрытыми в них наркотическими средствами, получении их в отделении связи «Почта России» и последующем размещении полученных наркотических средств в «тайниках-закладках» на территории г. Омска, предоставлении соучастникам информации посредством сети «Интернет» о местонахождении этих «тайников-закладок». Одним из доказательств вины Тишина была признана его переписка с использованием сети «интернет» с неустановленными лицами, где речь идет о незаконных действиях с наркотическими средствами, с указанием «тайника-закладки» наркотиков, получения почтовых посылок с наркотическими средствами³.

Поэтому необходимо постоянное совершенствование способов собирания доказательств изобретение новых способов раскры-

тия и расследования преступлений. Привычные способы собирания доказательств, раскрытия преступлений уходят в историю, но происходят эти события очень медленно. Требуется ускорение процесса модернизации уголовного судопроизводства, в противном случае оно постоянно будет отставать от преступников. Здесь важно, чтобы и нормативно-правовая база всегда соответствовала достижениям науки и техники, а также уровню развития общественных отношений. Однако пока в отечественном уголовном судопроизводстве нет целостной системы, позволяющей осуществить цифровизацию уголовного процесса, которая, безусловно, должна предусматривать введение в уголовное судопроизводство наряду с используемым в настоящее время бумажным форматом и электронного уголовного дела, что позволит в будущем окончательно осуществить переход материалов уголовного дела с бумажных носителей на электронный вид.

Хотим мы этого или не хотим, но информационные технологии изменят уголовное судопроизводство, поскольку цифровизацию уголовного процесса не остановить. Поддерживая идею введения в досудебное уголовное судопроизводство электронного уголовного дела, полагаем интересной по этому вопросу позицию О.В. Качаловой и Ю.А. Цветкова, изложенную в статье «Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства»⁴. По их мнению, каждое уголовное дело в электронном виде можно оформлять в виде информационного портала, в котором будет содержаться вся информация по уголовному делу. Главная страница будет содержать рубрикаторы по стадиям уголовного судопроизводства. Также предусматриваются рубрикаторы для участников уголовного судопроизводства, в отдельном разделе помещаются материалы дела только для должностных лиц. Объем уголовного дела будет измеряться не в количестве листов и томов, а в битах, байтах и т.д. В статье отражаются положительные моменты введения электронного уголовного дела. Авторами проведен опрос следователей и судей, согласно которому идею перехода к электронному уголовному делу в своем большинстве поддерживают следователи, но не судьи. Однако интересным в этом исследовании, на наш взгляд, представляется вывод авторами двух рисков при ведении электронного уголовного дела: риск несанкционированного доступа к сведениям, составляющим тайну следствия, а также риск фальсификации материалов уголовного дела. Следовательно, на

указанные риски необходимо обратить внимание при осуществлении цифровизации, чтобы оба аспекта были защищены и нормативно, и технически.

Цифровизация уголовного судопроизводства ставит сложные задачи, но решить их возможно, поскольку та же цифровизация предоставляет огромные возможности для их решения. Следует понять и принять, что в целях модернизации уголовного судопроизводства переход от бумажного уголовного дела к электронному уголовному делу необходим, поскольку бумажная материальная основа уголовного судопроизводства не отвечает современным информационным технологиям и не сможет существовать в будущем.

Возможно, для многих теоретиков и правоприменителей менять то, что традиционно существовало веками и работало, на что-то неизвестное – электронное уголовное дело, звучит как фантастика, как что-то невозможное. Однако без цифровизации также невозможно дальнейшее развитие уголовного судопроизводства. Уместно привести слова основателя Alibaba Group Ма Юнь: «Мы сейчас видим наступление нового мира, но лишь очень немногие люди на самом деле понимают, насколько этот мир могуществен. Если мы не будем думать позитивно, в позитивном ключе, то у нас не будет позитивных результатов. Если мы будем думать инерционно, то у нас будут и такие же результаты»⁵.

По нашему мнению, цифровизация уголовного процесса позволит упростить процедуру собирания доказательств и составления процессуальных документов, сократить сроки расследования уголовных дел, как ни странно, уменьшить материальные затраты и нагрузку на следственные и судебные органы. Электронный формат позволит избежать фальсификаций уголовных дел, уголовные дела не будут теряться. Участники уголовного судопроизводства в любое время в онлайн-режиме смогут посмотреть на какой стадии находится расследование их уголовного дела. Даже санкцию суда можно будет получить в электронном виде. Электронные дела позволят избавиться от бумажной волокиты, будут способствовать формированию единой практике по стране.

Понимая, что изменения, связанные с введением цифровизации в уголовный процесс, требует большой работы, определения правильного направления этой работы, считаем, что стоит обратиться к зарубежному опыту при решении данной задачи, например, к опы-

ту Казахстана, где практически внедрен проект цифровизации ведения уголовного процесса.

Для осуществления цифровизации уголовного процесса, по нашему мнению, необходимы некоторые довольно серьезные изменения уголовно-процессуального законодательства. Прежде всего, расследование преступлений должно осуществляться единым следственным органом, оно должно контролироваться прокурором, полномочия которого в ходе досудебного производства по уголовному делу должны быть пересмотрены. Цифровые технологии порождают новый тип отношений между государством и обществом и между государством и человеком. В связи с чем, для успешной цифровизации уголовного процесса потребуются такие изменения уголовно-процессуального законодательства, которые смогут сделать уголовный процесс абсолютно состязательным как на предварительном следствии, так и на стадиях судебного разбирательства.

Нижегородская школа процессуалистов предлагает ликвидировать не только стадию возбуждения уголовного дела, но и высказывают необходимость пересмотра понятия «расследование», которое предусматривает переход на открытую, состязательную модель получения-передачи информации, в центре которой не следователь, а суд и судоговорение, т.е. предлагается отказаться вообще от деятельности следователя по формированию доказательств с ликвидацией следственной власти, с передачей власти на принятие решений только суду и прокурору. Цифровизация документооборота на всех государственных уровнях, по их мнению, сделает «невыгодной» деятельность следователя по составлению процессуальных документов. Другими словами, получение информации для раскрытия преступления по уголовному делу при введении цифровой формы документооборота фактически возможна и без участия следователя, который в оцифрованную модель государственного

управления в 21 веке не вписывается. У профессии следователя нет будущего⁶. Данные высказывания, являются хорошей темой для дискуссии, но, по мнению автора, профессия следователя не перестанет существовать.

В заключение хотелось еще раз подчеркнуть актуальность и своевременность введения цифровизации в уголовный процесс. Именно актуальность цифровой трансформации формирует интерес к созданию новых способов собирания доказательств, к новым способам расследования преступлений.

Поскольку автор считает отказ от бумажного уголовного дела в пользу электронного неизбежным, причем, в самом ближайшем будущем, то призывает не быть сторонними наблюдателями, а действовать, к примеру, вводить цифровизацию для начала в отдельных регионах для получения конкретных результатов, поскольку степень эффективности цифровизации будет зависеть от своевременности ее введения.

¹ Ларин М.В., Рыков О.И. Электронный документ в управлении: науч.-метод. пособие. 2-ое изд. доп. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008.

² Black C. The dynamics of modernization: a study in comparative history. New York: Harper & Row, 1966. P. 7.

³ Архив Омского областного суда. 2016. Уголовное дело № 2-21.

⁴ Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С.95-101.

⁵ Ма Юнь выступил с лекцией в МГУ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. №1. С. 9-18.

Список цитируемой литературы:

1. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. №1. С. 9-18.
2. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С.95-101.
3. Ларин М.В., Рыков О.И. Электронный документ в управлении: науч.-метод. пособие. 2-ое изд. доп. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008. 208 с.

The list of the quoted literature:

1. Vlasova S.V. To the question of the fixture of criminal procedure of the mechanism to the digital reality // Library CSL Scientific journal. 2018. № 1. P. 9-18.
2. Kachalova O. V., Tsvetkov Yu.a. Electronic criminal case – modernization of criminal proceedings // Russian justice. 2015. No. 2. P. 95-101.
3. Larin M. V., Rykov O. I. Electronic document in management: scientific.-method. benefit. 2nd ed. additional M.: SPF «Nikitsky gate», 2008. 208 p.

4. Ма Юнь выступил с лекцией в МГУ // СПС «КонсультантПлюс».

5. Black C. The dynamics of modernization: a study in comparative history. New York: Harper & Row, 1966.

4. MA Yun gave a lecture at MSU // АТР «Consultant».

5. Black C. The dynamics of modernization: a study in comparative history. New York: Harper & Row, 1966.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДОМ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПОСТУПИВШИХ В ПОРЯДКЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

THE USE OF COURT ELECTRONIC DOCUMENTS FILED IN THE PRETRIAL

Петрикин В.Ю.,

доцент кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

кандидат юридических наук, доцент, адвокат

Petrikhin V.Y.,

associate professor of criminal procedure

Kuban state university (Krasnodar)

candidate of law, associate professor, lawyer

Ключевые слова: электронный документ, досудебное производство, делопроизводство, судебный контроль, итоговый судебный акт, жалоба, заявление, ходатайство.

Аннотация: Обосновывается, что в настоящее время в судах всех инстанций действует электронный документооборот, однако без должного внимания остаётся использование документов, поступивших в суд в порядке досудебного производства. По мнению автора, именно разрешение вопросов, связанных с данным аспектом судебной деятельности позволит сформировать систему электронного производства в судебных стадиях уголовного процесса.

Keywords: Electronic document, pre-trial proceedings, record keeping, judicial control, final judicial act, complaint, application, petition.

The summary: It is proved that currently in the courts of all instances there is an electronic document flow, but without due attention is the use of documents received by the court in the order of pre-trial production. According to the author, it is the resolution of issues related to this aspect of judicial activity that will allow to form a system of electronic proceedings in the judicial stages of the criminal process.

В 2016 г. уголовно-процессуальный закон дополнен нормой, определяющей порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Согласно ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ, ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены настоящим Кодексом, в форме электронного документа, подписанного электронной подписью лицом, направившим такой документ, в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети

«Интернет». Материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также подаются в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

В развитие вышеуказанной нормы приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17 апреля 2017